

На этот раз Нань Минсюань покачал головой, отвергая предложение Ло Шуши:

— У каждого свой метод изготовления закваски, и каждый считает это своим секретным рецептом. Никто не станет продавать свои закваски другим.

Их конкуренция начиналась уже с первого этапа.

— Способ есть, — ответил Нань Цинсяо. Просто неизвестно, сможет ли Нань Минсюань это сделать.

— Какой?

С тех пор, как он проиграл Нань Цинсяо в соревновании по вину, Нань Минсюань больше не считал его человеком, который ничего не понимает в вине. Просто он не знал, насколько глубоко знания Нань Цинсяо.

— Инновации, — Нань Цинсяо прямо смотрел на Нань Минсюаня. — Создать вино, которое будет отличаться от всех существующих, будь то ингредиенты или процесс производства. Если конечный продукт будет уникальным, он сможет выделиться на Винном состязании.

— Инновации? Как это сделать? — Нань Минсюань моргнул, полный замешательства.

— Почему ты спрашиваешь меня? Ты же наследник, которого отец лично воспитывал. Что, ты не можешь этого сделать? — Нань Цинсяо улыбнулся.

— Кто сказал, что я не могу! — Этот Нань Цинсяо был таким противным! Каждое его слово вызывало раздражение!

— В таком случае, господин Третий, сначала закупим зерно. Получив его, организуем их для подготовки закваски. Не нужно много, главное — качество. У нас есть всего полтора месяца на изготовление закваски, сделаем сколько сможем.

Если Ло Шуши хочет, чтобы мастерская добилась успеха, Винное состязание 15 августа нельзя пропустить. Пропустив его, они потеряют шанс поставлять вино на государственные праздники, такие как Весенний фестиваль, Праздник фонарей и Весеннее жертвоприношение. Если ждать следующего Винного состязания через год, потери будут огромными.

— Мы? — Ло Шуши слегка приподнял бровь, в его голосе чувствовалась легкая усмешка.

Нань Цинсяо на мгновение замер, а затем сжал губы. Он ведь уже считал дела Ло Третьего своими, иначе зачем бы он так много говорил?

Нань Минюэ, обойдя склад и не найдя ничего интересного, вернулась к Нань Минсюаню. Как раз в этот момент Ло Шуши и Нань Цинсяо обменивались многозначительными взглядами. Нань Минюэ, посмотрев на одного, затем на другого, моргнула, а затем нахмурилась и надула губы.

— Господин Ло Третий, что вам понравилось в Нань Цинсяо?

Этот неожиданный вопрос заставил Ло Шуши, Нань Цинсяо и Нань Минсюаня замереть. Очнувшись, Ло Шуши повернулся и внимательно осмотрел Нань Цинсяо. Нань Цинсяо смутился, его лицо выражало смесь смеха и растерянности. Что значит «понравилось»? Они просто старые друзья. Даже Нань Минсюань с досадой провел рукой по лицу. Почему она не

могла просто молча наблюдать за происходящим? Зачем было это говорить? Его сестра была такой наивной, что с ней делать?

— Что понравилось? С головы до ног, снаружи и внутри, — закончив осмотр, Ло Шуши серьезно ответил, а затем кивнул, явно довольный своим выводом.

Из четверых только Нань Цинсяо был в замешательстве. Он повернулся и с недоумением посмотрел на Ло Шуши:

— Господин Ло Третий, вы шутите?

— Разве это похоже на шутку? — Ло Шуши нахмурился. Нань Цинсяо так удивился, что даже Ло Шуши начал сомневаться. — Что? Ты не знал? Он ведь так явно проявлял свои чувства. Неужели Цинсяо действительно ничего не заметил?

— Н-не знал... — Нань Цинсяо моргнул. Так вот почему Ло Шуши вел себя так странно? Он пытался ухаживать за ним? Как он мог догадаться, если ему ничего не говорили!

— Теперь знаешь, — Ло Шуши сжал губы, слегка раздраженный. Если бы они были просто друзьями, разве он бросил бы дела семьи Ло и примчался сюда?

— С... с какого момента? — перебирая в памяти их детские, подростковые и взрослые встречи, Нань Цинсяо не смог найти ни одного намека.

— Шесть лет назад. Изначально он просто искал старого друга детства, но шесть лет назад, когда Ло Шуши в толпе узнал Нань Цинсяо, он осознал свои чувства. Возможно, это была любовь с первого взгляда. В любом случае, с того момента и до сегодняшнего дня, шесть лет, его чувства не изменились.

— Шесть лет? — Нань Цинсяо был шокирован. Господин Ло Третий действительно был господином Ло Третьим. За эти шесть лет он не подавал никаких вестей, а Ло Шуши спокойно оставался в городе Фэнъян и управлял делами семьи Ло. Какой же это был спокойный характер! Нань Цинсяо не мог этого понять.

— Брат, я сказала что-то лишнее? — Нань Минюэ дернула за рукав Нань Минсюаня, явно недоумевающая.

— А ты когда говоришь что-то не лишнее? — Нань Минсюань посмотрел на нее с укором. Разве она не была влюблена в Ло Шуши? Почему она была такой бестолковой? То, что нужно было подсказать, она не подсказала, то, что нужно было сделать, она не сделала.

— Я что, не права? — Нань Минюэ широко раскрыла глаза. — Так что теперь делать?

— Что делать? — Нань Минсюань смотрел на свою сестру, явно не понимая.

— Ло Шуши любит Нань Цинсяо, а я люблю Ло Шуши. Что мне делать?

— Кто знает, что тебе делать! Разбирайся сама! Ей нужно было уехать с матерью, она только мешала.

— Мм... Ты точно мой брат? — Нань Минюэ нахмурилась, явно недовольная.

— Нань Цинсяо тоже твой брат, проси его помочь!

— Он не мой брат! — Нань Минюэ сморщила нос и с презрением посмотрела на Нань Цинсяо.

Нань Цинсяо тихо вздохнул. Все в семье Нань были такими, как Нань Фэн? Он все слышал.

С тех пор как Нань Цинсяо сказал, что нужно сначала закупить зерно и приготовить закваски, Тяньшу отправился с командой искать подходящих продавцов в окрестностях города Гаои, а остальные остались в городе с Ло Шуши. Нань Цинсяо, которого Ло Шуши почти насильно забрал в новый дом, больше не возвращался в дом Нань. Прошло три дня, и в доме Нань, где теперь главным был Нань Минсюань, атмосфера стала еще мрачнее. Нань Минсюань заперся в кабинете на три дня и две ночи, не спал и не отдыхал, перечитывая книги и записи, оставленные Нань Фэном. Ел он тоже кое-как. Но даже после трех дней он не смог найти ни одной зацепки.

— Что за ерунда! — Нань Минсюань, измученный, упал в кресло за столом и с силой швырнул книгу в окно. Книга ударилась о раму с громким стуком.

— Молодой мастер, отдохните немного, — дядя Нань, который все это время был с Нань Минсюанем в кабинете, тихо вздохнул.

Он уже был в возрасте и собирался вернуться в деревню, чтобы спокойно прожить старость, но тут случилось такое. Молодой мастер Минсюань был таким несчастным, ему всего семнадцать, а он уже должен нести на себе весь груз семьи Нань, и рядом с ним нет никого, кто мог бы помочь.

— Нань Цинсяо возвращался?

Почему он, носящий ту же фамилию, должен мучиться здесь, а Нань Цинсяо может наслаждаться жизнью в другом месте? Раньше он боялся, что отец вдруг начнет лучше относиться к Нань Цинсяо и перестанет обращать на него внимание, но теперь, оставшись один на один с трудностями, он все же надеялся, что этот так называемый «старший брат» поможет.

— Нет, молодой мастер, господин Цинсяо не возвращался.

— Он, видимо, наслаждается жизнью! — Нань Минсюань холодно усмехнулся, еще больше разозлившись. — А Минюэ?

— Барышня ушла пить чай с друзьями.

Нань Минсюань широко раскрыл глаза. Получается, он самый несчастный?

— Молодой мастер, если у вас нет идей, может быть... — дядя Нань выглядел сомневающимся, но не закончил фразу.

— Может быть что? Дядя Нань, вы растили меня и Минюэ, вы ближе всех, кроме отца и матери. Говорите прямо, — Нань Минсюань повернулся к дяде Нань и улыбнулся.

— Я хотел сказать, может быть, молодой мастер попросит помощи у господина Цинсяо?

— У него? Чем он может помочь? И ты думаешь, он поможет семье Нань?

Нань Цинсяо вернулся полгода назад, и как к нему относились в семье Нань? Если говорить о благодарности, то единственное, что было у семьи Нань перед ним, — это то, что отец дал ему

жизнь, но не воспитал. На каком основании он должен просить помощи у Нань Цинсяо? У него не было такой наглости!

<http://bllate.org/book/16762/1563472>